

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.006

Развитие польской психологической мысли во второй половине XIX – первой половине XX века

Кибыш Анатолий Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Калининградский филиал,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
238630, Российская Федерация, Полесск, ул. Советская, 10;
e-mail: ast39new@yandex.ru

Аннотация

В данной статье дан краткий анализ становления и развития в Польше психологии как науки и польской психологической мысли во второй половине XIX – первой половине XX века. Основное внимание уделяется формированию и развитию психологических лабораторий в Кракове, Львове и Варшаве под руководством талантливых ученых, прошедших обучение в первой в мире психологической школе Вильгельма Вундта. Каждая открытая учениками Вундта психологическая школа сплотила вокруг себя талантливых ученых, сформировавших собственные психологические школы и определившие облик польской психологической науки на долгие годы вперед. В статье показано, что вторая половина XIX – первая половина XX века в истории польской психологической мысли – это период становления и активного развития основных психологических школ, в рамках которых проявили свой яркий талант многие польские ученые, имена которых широко известны не только в Польше, но и далеко за ее пределами. Большинство польских ученых-психологов, основателей психологических школ, были учениками Вильгельма Вундта и основали собственные направления психологических исследований, вырастив плеяду собственных талантливых учеников, продолжателей традиций своих знаменитых учителей. Следует отметить также, что становление польской психологической мысли на польских землях в рамках Королевства Польского, входившего в состав Российской империи, проходило под влиянием исследований русских ученых Московского психологического общества (ныне Российское психологическое общество).

Для цитирования в научных исследованиях

Кибыш А.И. Развитие польской психологической мысли во второй половине XIX – первой половине XX века // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 10А. С. 70-79. DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.006

Ключевые слова

Психология, психологическая лаборатория, психологическая школа, польская психологическая мысль.

Введение

Как известно, корни психологической науки уходят в далекое прошлое. Еще в IV веке до н.э. в своем трактате «О Душе» древнегреческий философ Аристотель выделил психологию как особую отрасль знаний и высказал идею о неразделимости души и тела. С того времени психология прошла долгий и тернистый путь, прежде чем стать самостоятельной наукой. Свой, вполне ощутимый вклад в ее развитие внесли и польские ученые-психологи. Истоки польской психологической мысли восходят ко второй половине XIII века.

В это время известный польский священник, философ и естествоиспытатель Эразм Витело (1230 – 1292) на страницах III и IV книг своего трактата о оптике в десяти книгах «Десять перспективных книг» (*Perspectivorum libri decem*), написанного между 1270 и 1272 годами, представил свою собственную психологию зрительного восприятия. «То обстоятельство, что Польша в XIII в., не имея ни высшей школы, ни научной среды, дала миру известного философа, конечно, было случайным» - отмечал известный польский философ Владислав Татаркевич [Татаркевич, 2000]. Но уже век спустя философское движение в Польше стало развиваться регулярно и получило широкое признание. В рамках философии развивалась и психологическая мысль.

В XVI веке, польская психологическая мысль отразилась в творчестве польских писателей, что оказало влияние на последующие поколения исследователей и мыслителей как в психологии, так и в других науках. Однако наибольший расцвет польской психологической мысли следует отнести к XIX веку, когда, собственно, психология приобретает статус самостоятельной науки, а также ее дальнейшее развитие в XX веке.

Следует отметить, что становление польской психологической науки проходило в особых исторических условиях отсутствия государственности, связанной с разделами Польши. Это обстоятельство существенно отличало и затрудняло развитие польской психологической науки.

Основное содержание

Польская психологическая наука второй половины XIX – начала XX века, несмотря на региональные конфликты, а затем и Первую мировую войну, существовала и развивалась исключительно в мирных целях, ибо не могла быть использована в интересах какой-либо из воюющих сторон, что так или иначе подчеркивается польскими исследователями во многих работах по истории польской психологической мысли (Тереза Жепа, Бартоломей Доброчински, Стефан Блаховски, Ян Стреляу, Дариуш Долински, Рышард Стаховски, В. Татаркевич и др.).

В начале XX века психология, как академическая дисциплина, получила развитие в двух польских университетах – в Кракове и во Львове. В это время в России началось развитие психологии как практической дисциплины. Первое психологическое общество в России было создано профессором М.М. Троицким еще в 1885 г. Именно в его рамках начинались первые психологические исследования польских ученых. Истоки польского психологического общества восходят к 1907 году, когда в Варшаве была создана Ассоциация польских психологов. Однако она не имела общенационального характера и не создавала филиалов за пределами Варшавы, а потому не оказывала существенного влияния на характер и направления психологических исследований. В межвоенный период Ассоциация неоднократно реорганизовывалась и в 1927 году получила название «Польское психологическое общество».

В начале XX века, на польских территориях, входивших в состав России, Пруссии и Австро-

Венгрии развитие психологии происходило на польском языке, и психология носила сугубо прикладной характер. После обретения Польшей независимости в 1918 году, ученые-психологи получили права на публикацию научных работ на родном языке, что привело к парадоксу – лекции и публикации были доступны только на польском языке, а это вело к изоляции польской науки и недоступности иностранных научных источников, невозможности публикации в зарубежных научных журналах.

Началом польской научной психологии принято считать 1903 год. Именно тогда профессор философии Владислав Генрих (1869-1957) основал первую лабораторию экспериментальной психологии в Ягеллонском университете в Кракове. Профессор Генрих еще в XIX веке проводил многолетние исследования экспериментального характера, результаты которых были опубликованы Академией обучения в Кракове в 1898 году. Эта публикация считается первой официальной информацией об экспериментальной психологии в Польше. Создание польской экспериментальной лаборатории было тесно связано с исследованиями Вильгельма Вундта (1832-1920) в Лейпциге, где им в 1879 году была создана первая в мире лаборатория экспериментальной психологии, которая заложила основу для развития этой науки. В своей лаборатории Вундт разрабатывал исследования в области психофизики и психофизиологии, а также основал школу, в которой формировалось первое поколение профессиональных психологов. У Вундта учились Э. Титченер, О. Кюльпе, Ф. Крюгер, Э. Мейман, Г. Мюнстерберг, В. М. Бехтерев, Н. Н. Ланге, Э. Крепелин, Д. Кеттелл, Ст. Холл и другие, всего более 160 крупных ученых.

В Польше продолжателем идей Вундта был Владислав Генрих, проводивший психологические эксперименты над ощущениями – зрительными, слуховыми, процессами памяти, восприятия и внимания.

Исследования, начатые им в 1893 году, привели почти сорок лет спустя к выработке теории психофизиологического механизма внимания как функции аккомодационной деятельности органа чувств (например, барабанной перепонки в ухе) и соответствующих ему корковых центров головного мозга. Этот вид деятельности заключается в возникновении специфических изменений в «аккомодационном аппарате» и мышце (повышенное напряжение), а также в специфических центрах мозга (повышенное кровоснабжение). Благодаря таким изменениям становится возможным как реакция на раздражители, так и концентрация внимания. Поиск ответа на вопрос о том, что такое внимание в функционировании органов чувств, был результатом общего понимания Генрихом задачи психологии как понимания поведения человека. И это было не единственное столь значимое достижение польского ученого. В 1899 году проект Генриха был включен в работу «К принципиальным вопросам психологии» [Władysław, 1899]. В этом исследовании автор выдвигает тезис о том, что психология является естествознанием, и ее основной целью остается дать исчерпывающее описание поведения человека. Индивидуальный «человек, рассматриваемый без предубеждений, является для каждого из нас составляющей окружающей среды аналогичным образом, как и любой другой объект. Таким образом, для его изучения можно использовать метод, который применяется ко всем другим предметам» [Dormus, 2020, с. 138–154]. Кроме того, Генрих считает психологию сознания с интроспекцией в качестве основного метода тупиком. Точно так же он смотрит на дуализм, то есть на отношение к человеку как к состоящему из двух – не совпадающих друг с другом и противоположных друг другу – типов материала: «субъективного сознания» и «объективных физиологических процессов». Таким образом, цель психологии, по мнению Генриха, «состоит в том, чтобы знать человека, а не открывать его сознание» [Władysław, 1899].

Таким образом, идеи, содержащиеся в тезисах Генриха, на десять лет опередили публикацию знаменитого Манифеста Джона Уотсона (1878-1958) «Психология с точки зрения бихевиориста» (1913).

Продолжателем идей и достижений Владислава Генриха был его ученик и соратник Владимир Шевчук (1913-2022), с 1956 г. возглавлявший лабораторию экспериментальной психологии Ягеллонского университета. Шевчук перед Второй мировой войной включился в исследования Генриха (в том числе по оптико-геометрическим иллюзиям и пространственному зрению), затем в своей научной работе прошел почти все области психологии, чтобы в 1986 году возглавить издательскую серию «Библиотека классиков психологии» в Государственном научном издательстве Польши. Шевчук был соавтором и редактором «Психологического словаря» (1979) [Włodzimierz, 1979], а также автором четырех учебников по психологии.

Вторая польская психологическая лаборатория была основана Казимежем Твардовским (1866-1938) в 1907 году во Львовском университете. Твардовский был одним из учеников в лаборатории Вундта в Лейпциге, а затем и Карла Штумпфа в Мюнхене. С 1898 года Твардовский читал лекции по экспериментальной психологии. В некоторых польских публикациях встречаются утверждения, что Твардовский был основателем первой лаборатории на польских землях. Так утверждал и он сам. Однако в учебном пособии по психологии (том первый) под редакцией Яна Стреляу авторы пришли к выводу, что такое утверждение носит сомнительный характер, так как Твардовский, будучи профессором, во время чтения лекций в 1898 и 1899 годах не проводил никаких психологических исследований и не занимался психологической практикой, а проводимые им демонстрации конкретных явлений не входили в рамки экспериментов. Казимеж Твардовский был сторонником предложенного Францем Brentano (1838-1917) аналитического метода в изучении явлений и первенства самоанализа в достижении психических фактов. Он различал действия (акты) и их результаты. Акты должны были быть областью психологии, а результаты, в контексте суждения об их истинности, – областью логики и эпистемологии. Особый интерес Твардовского был сконцентрирован на психологии познания (суждения, представления, понятия) [Лобастова, 2010, с. 33-37].

Казимеж Твардовский считает себя основателем Львовско-Варшавской философской школы. В области психологии под его крылом оказались ряд известных польских ученых-психологов, представленных ниже.

Владислав Витвицкий (1878-1948) совместно с Брониславом Бандровским разрабатывал психологические модели, в основу которых была положена теория феноменологии Франца Brentano.

В комментариях к собственному переводу Евангелий от Матфея и Марка – «Благая весть от Матфея и Марка» – Витвицкий бросает вызов психическому здоровью Иисуса. Он приписывал Иисусу субъективизм, повышенное чувство собственной силы и превосходства над другими, эгоцентризм и склонность к подчинению других людей, а также трудности в общении с внешним миром и расстройство множественной личности, что делало его шизотимиком или даже шизофреником (по типологии Эрнста Кречмера) [11].

Стефан Балея (1885-1952) – с 1928 до конца жизни возглавлял кафедру педагогической психологии Варшавского университета. С 1936 до 1951 был директором педагогического института, в котором проводил различные эксперименты в области педагогической психологии. Именно Стефана Балея принято считать основателем польской педагогической психологии.

С. Балея принимал активное участие в деятельности Польского психологического общества. Длительное время он являлся главным редактором журнала «Polskie Archiwum Psychologii»

(«Польский психологический архив»), который затем был реорганизован в ежеквартальные сборники "Psychologia Wychowawcza" ("Педагогическая психология"). С 1928 г. до конца жизни заведовал кафедрой педагогической психологии Варшавского университета [18, с. 163].

Стефан Блаховский (1889-1962) – профессор Познанского университета, основатель психологического ежеквартального журнала (1930) и психологического обзора (1952). Им в «психологию психического явления» введено понятие присутствия. С. Блаховским совместно с В. Витвицким были проведены первые теоретические и эмпирические исследования в области психологии религии в форме доказательства непротиворечивого существования знания и веры. Он первым в Польше провел экспериментальные исследования религиозных психозов [Оболевиц, 2015, с.128-145]. С. Блаховский был пионером в польских исследованиях памяти и математических способностей. Он изучал роль воображения, памяти, эрудиции, подсознания и идей в научном творчестве, инициировал польские исследования в области спортивной психологии.

С. Блаховский вёл активную общественно-организационную работу. В 1930 г. им было организовано Польское психологическое общество, руководителем которого он был до конца жизни. Также ученый основал журнал «Ежеквартальник психологии» («*Kwartalnik psychologiczny*»), который с 1948 г. получил новое название «Психологическое обозрение» («*Przegląd Psychologiczny*»). С. Блаховский был главным редактором этого издания. Ученый также входил в состав редколлегии многих научных журналов, включая иностранные («*Psychological Register*», «*Psychological Abstracts*»), был членом Ассамблеи Международного общества научной психологии, Международного общества прикладной психологии, Международного комитета психологических съездов, почётным членом Чешского психологического общества.

В основу психологического эксперимента представителями Львовско-Варшавской школы (К. Твардовским, В. Витвицким, М. Кройцем и другими) был положен метод интроспекции.

Среди многих важных достижений львовской школы следует отметить теорию кратизма Витвицкого (1907. Полноценное развитие и зрелую форму она получила в 1927 году), превратившись в теорию действий и продуктов, написанную Твардовским. Источником вдохновения при создании теории кратизма послужили для Витвицкого работы Аристотеля, Ницше, Гоббса, эволюционные идеи Герберта Спенсера и диалоги Платона.

Взгляды Витвицкого совпали с появлением теории стремления к силе Альфреда Адлера (1870-1937). Оба автора, независимо друг от друга, приняли стремление к силе (чувству силы) в качестве основного механизма человеческой деятельности. Однако Витвицкий, в отличие от Адлера, оценил амбиции положительно. Теория кратизма оставила сильный след в эстетике - она ввела понятие «хорошо замкнутой системы». По словам Витвицкого, такие схемы усиливают наше чувство силы. По аналогии -хаотическая множественность и многообразие явлений вызывает тревогу, человек чувствует себя по отношению к ней слабым и беспомощным. Когда происходит упорядочение этого разнообразия, это дает людям приятное чувство господства над ним.

Теория действий и творений Твардовского была развитием тезиса Франца Brentana, учеником которого был Твардовский. В исходной точке брентановского деления основными элементами психических явлений были предмет и акт. Польский исследователь произвел своеобразное повышение ранга содержания, приняв его за аналог проявляющегося в представлении объекта как наличие чего-то, благодаря чему психический акт направляется именно к этому, а не к другому объекту. Причем отношения, происходящие между психическим

актом и содержанием, Твардовский понимал как отношение действия к продукту этого действия. Например, мысль (содержание) — это продукт психического мышления (действия). Любая мысль, которая является непостоянным продуктом, может быть увековечена в письменной форме, в произведении искусства, техники, которые являются постоянными произведениями, произведенными сознательно и преднамеренно, с сопровождением физической активности, поэтому являются психофизическими произведениями.

В 1910 году в Варшаве была создана третья после Краковской и Львовской психологическая лаборатория, которой руководил Эдуард Абрамовский (1868-1918). В 1913 году лаборатория была приобретена Польским психологическим обществом и переименована в Варшавский психологический институт. 15 ноября 1915 года Абрамовский становится руководителем первой кафедры психологии в Варшавском университете. Как и Владислав Генрих, Абрамовский был экспериментальным исследователем. В круг его интересов входило подсознание, сила воли, влияние различных веществ на эмоции. Свои исследования, получившие широкий отклик, Абрамовский публиковал в крупных франкоязычных психологических журналах. Заслугой Абрамовского была также попытка основать первый польский психологический журнал, где публиковались работы по экспериментальной психологии. Три тома журнала вышли в 1913-1915 годах. Центральной идеей жизни и творчества Абрамовского была «кооперативная республика», то есть государство, ответственное за объединение граждан, всестороннее образование или общественные интересы. Для него социальный аспект жизни был важнее, чем выбор собственной автономии. По его словам, люди склоняются к идее братства и единства. Интересный факт – используемый поныне логотип кооперативов «Spolem» был разработан Эдвардом Абрамовским.

В конце XIX в. в мировой психологии появились первые попытки применить ее достижения на практике. Прежде всего, применение достижений психологической науки было ориентировано на образование. Появились тесты интеллекта и экспериментальная педагогика. Были начаты исследования условий, способствующих развитию и воспитанию ребенка, а также методов преподавания и обучения, включая родной язык. В польском обществе этот процесс происходил в особых условиях отсутствия польского государства. Ян Владислав Давид жил и работал, будучи подданным Российской империи. Он был учеником Вильгельма Вундта в Лейпциге, однако в отличие от Генриха и Твардовского, следовавших по пути «новой» психологии, посвятил себя экспериментальной педагогике - области практического применения психологии. Впечатляет и разнообразие форм творчества, которые Давид реализовал в сложных условиях раздела Польши. К одним из величайших достижений этого ученого следует отнести то, что психология и педагогика обязаны ему построением своих научных основ. Особое место в его творчестве занимает его наука о вещах. Очерки ее исторического развития, психологические основы, методы и образцы уроков издавались в 1881-1888 годах в формах приложения к «педагогическому обозрению», а в 1892 году были изданы как единый сборник. В 1890-1898 гг. Давид был главным редактором журнала «Przegląd pedagogiczny» («Педагогическое обозрение»). Выдающийся польский педагог Винценты Оконь считал эту работу общей теорией обучения. Он также был автором программы психологического воспитания ребенка от рождения до 20 лет. По его убеждению, сущностью концепции общего образования является развитие личности, воспитание в практической развивающей деятельности.

Юлиан Охорович (1850-1917) – еще один польский ученый, занимавшийся эмпирической психологией. Он был первый в стране и один из первых в Европе доцентов эмпирической психологии. Одной из областей его интересов была гипнотическая терапия и эксперименты по

передаче звука на расстоянии. В 1869 году он защитил диссертацию «Как следует исследовать душу», то есть о методе психологических исследований, в котором он определил ведущее направление своих интересов – «новую психологию». Охорович был также признанным гипнотизером и входил в число самых выдающихся теоретиков гипноза в Европе того времени. В области его интересов был также медиумизм - метод психологических исследований бессознательного, процессов соединения Я и личности. В 1875 г. молодой ученый был приглашен на вновь созданную кафедру психологии и философии природы Львовского университета на должность доцента.

Период жизни ученого во Львове оказался наиболее плодотворным в его карьере. Он был широко известен не только в научной, но и в общественной жизни города, писал стихи и печатался в газетах и еженедельниках, был редактором журнала «Нива», участвовал в работе съездов и конференций.

Охоровичем был разработан проект программы Первого Международного конгресса психологов. В проекте были выделены все отрасли психологии, которые Охорович преподавал во Львовском университете - общая, физиологическая, криминальная, патологическая, педагогическая, психофизика, этология, патогномика, психология творчества и искусства, психология истории, психология математики, история психологии. Состоявшийся с 6 по 10 августа 1889 г. конгресс прошел с большим успехом и в соответствии с проектом ученого.

Талант Ю. Охоровича проявился не только в области психологии, но и во многих других науках. Известны его работы в области науки и техники, педагогики, медицины. Он исследователь и автором многих проектов, опередивших свое время. Уже в 1895 г. Британское общество психологических исследований зачислило его своим почетным членом. Позже он становится членом психологических обществ Нью-Йорка, Берлина, Кельна, Лейпцига, Будапешта. В 1915—1916 гг. Ю. Охорович становится вице-президентом польского общества психологов.

Вполне очевидно, что глубокий всесторонний талант Ю. Охоровича не был по достоинству оценен в отечественной научной литературе, хотя его теоретическое наследие вполне заслуживает всестороннего изучения.

Заключение

Таким образом, вторая половина XIX – первая половина XX века в истории польской психологической мысли – это период становления и активного развития основных психологических школ, в рамках которых проявили свой яркий талант многие польские ученые, имена которых широко известны не только в Польше, но и далеко за ее пределами. Большинство польских ученых-психологов, основателей психологических школ, были учениками Вильгельма Вундта и основали собственные направления психологических исследований, вырастив плеяду собственных талантливых учеников, продолжателей традиций своих знаменитых учителей. Следует отметить также, что становление польской психологической мысли на польских землях в рамках Королевства Польского, входившего в состав Российской империи, проходило под влиянием исследований русских ученых Московского психологического общества (ныне Российское психологическое общество). Эксперименты над ощущениями - зрительными, слуховыми, процессами памяти, восприятия и внимания проводил В. Генрих в созданной им Краковской лаборатории. Там же создавалась теория психофизиологического механизма внимания. Основатель Львовской психологической лаборатории К. Твардовский был сконцентрирован на психологии познания. Эдуард

Абрамовский, основавший Варшавскую психологическую лабораторию основное внимание уделял исследованиям подсознания, силы воли, влияния различных факторов на эмоции. В каждой из сложившихся психологических лабораторий возникали собственные психологические школы, положившие начало формированию современной польской психологической мысли.

Библиография

1. Лобастова В.А.. Теория представления Казимежа Твардовского // Вестник СПбГУ. Сер. 6, 2010, вып. 3, с. 33-37
2. Мороз А.В., Полташевская Е.С. Научный вклад Ю.Л. Охоровича в психологию / А.В. Мороз, Е.С. Полташевская // Вопросы психологии / Ред. А.М. Матюшкин, О.А. Конопкин. – 1991. – №2 март-апрель 1991. – с. 113-119.
3. Оболевич Тереза. Участие русских философов во втором польском философском конгрессе в 1927 г // Философский журнал. 2015. №2, с. 128-145.
4. Педагогическая энциклопедия. Том 1 / гл. ред. А. И. Каиров и Ф. Н. Петров. - М.: Советская Энциклопедия, 1964, с. 163.
5. Плотка, Витольд. От психологии к феноменологии (и обратно): Споры о методе в школе Твардовского // Феноменология и когнитивные науки – 2020, № 19 (1) - с. 141–167
6. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. /Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: «Большая Российская энциклопедия», Т. 1, 1993, с. 164.
7. Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия. Пермь: Издательство Пермского Университета, 2000. - 482 с.
8. Błachowski, S. (1912). Czem jest i czem będzie psychologia? Filareta, II(9), 263-268.
9. Dormus K. Studium Pedagogiczne Uniwersytetu Jagiellońskiego (1921–1952): geneza, twórcy, znaczenie // Nauki O Wychowaniu. Studia Interdyscyplinarne, - 2020, 11(2), s. 138–154.
10. Geneza i istota teorii kratyzmu. W: Teresa Rzepa: Psychologia Władysława Witwickiego. - Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1991, s. 68-81.
11. Heinrich Władysław. Zur Prinzipienfragen der Psychologie - Kessinger Publishing, 1899 – 86 s.
12. Krajewski J. Ochorowicz Julian // Polski Słownik Biograficzny T. 23 (4). Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1978. S. 499—505.
13. Kreutz M. Melody współczesnej psychologii: Studium krytyczne. Warszawa, 1962.
14. Nowicki Andrzej. Witwicki – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1982 – 303 s.
15. Pokropski Marek. Leopold Blaustein`s Critique of Husserl`s Early Theory of Intentional Akt, Object and Content // Studia phenomenologica XV - 2015, s. 93 – 103.
16. Rzepa Teresa, Dobroczyński Bartłomiej. Historia polskiej myśli psychologicznej : gałązki z drzewa Psyche - Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. – 330 s.
17. Szewczuk Włodzimierz. Słownik Psychologiczny. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1979.
18. Szmyd Jan. Psychologiczny obraz religijności i mistyki. Z badań psychologów polskich – Kraków, Wydawnictwo Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej - 1996.
19. Tkaczyński Jan Wiktor (red.), Pro Memoria III. Profesorowie Uniwersytetu Jagiellońskiego spoczywający na cmentarzach Krakowa 1803-2017, Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2018, s. 286.
20. Witwicki Vladislav // Join the World Biographical Encyclopedia. URL: <https://prabook.com/web/vladislav.witwicki/1724494> (дата обращения 21.09.2023)
21. Zielonka Jan. Social Philosophy and the Polish Experiment // Sociologische Gids - Vol 30 Nr 2 (1983) – s. 82-93.

The development of polish psychological thought in the second half of the XIX – first half of the XX century

Anatolii I. Kibysh

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Kaliningrad Branch of Saint Petersburg State Agrarian University,
238630, 10, Sovetskaya str., Polessk, Russian Federation;
e-mail: ast39new@yandex.ru

Abstract

This article provides a brief analysis of the formation and development of psychology as a science and Polish psychological thought in Poland in the second half of the XIX – first half of the XX century. The main attention is paid to the formation and development of psychological laboratories in Krakow, Lviv and Warsaw under the guidance of talented scientists trained in the world's first psychological Wilhelm Wundt school. Each psychological school opened by Wundt's students brought together talented scientists who formed their own psychological schools and determined the shape of Polish psychological science for many years to come. The article describes the activities of the most famous Polish psychologists of that time.

The article shows that the second half of the XIX – first half of the XX century in the history of Polish psychological thought is the period of formation and active development of the main psychological schools, within which many Polish scientists showed their bright talent, whose names are widely known not only in Poland, but also far beyond its borders. Most Polish psychological scientists, the founders of psychological schools, were students of Wilhelm Wundt and founded their own areas of psychological research, raising a galaxy of their own talented students, followers of the traditions of their famous teachers. It should also be noted that the formation of Polish psychological thought in the Polish lands within the Kingdom of Poland, which was part of the Russian Empire, was influenced by the research of Russian scientists of the Moscow Psychological Society (now the Russian Psychological Society).

For citation

Kibysh A.I. (2023) Razvitie pol'skoi psikhologicheskoi mysli vo vtoroi polovine KHIXH – pervoi polovine XX veka [The development of polish psychological thought in the second half of the XIX – first half of the XX century]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (10A), pp. 70-79. DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.006

Keywords

Psychology, psychological laboratory, psychological school, Polish psychological thought.

References

1. Dormus K. Studium Pedagogiczne Uniwersytetu Jagiellońskiego (1921–1952): geneza, twórcy, znaczenie // *Nauki O Wychowaniu. Studia Interdyscyplinarne*, - 2020, 11(2), s. 138-154.
  2. Geneza i istota teorii kratyzmu. W: Teresa Rzepa: *Psychologia Władysława Witwickiego*. - Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1991, s. 68-81.
  3. Heinrich Władysław. *Zur Prinzipienfragen der Psychologie* - Kessinger Publishing, 1899 – 86 s.
  4. Krajewski J. Ochorowicz Julian // *Polski Słownik Biograficzny* T. 23 (4). Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1978. S. 499-505.
  5. Kreutz M. *Melody współczesnej psychologii: Studium krytyczne*. Warszawa, 1962.
  6. Lobastova V.A. Kazimierz Twardowski's theory of representation // *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 6, 2010, issue 3, pp. 33-37.
  7. Moroz A.V., Poltashevskaya E.S. Yu.L. Okhorovich's scientific contribution to psychology / A.V. Moroz, E.S. Poltashevskaya // *Questions of psychology* / Ed. A.M. Matyushkin, O.A. Konopkin. – 1991. – No. 2 March-April 1991. pp. 113-119.
  8. Nowicki Andrzej. Witwicki – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1982 – 303 s.
  9. Obolevich Teresa. Participation of Russian philosophers in the second Polish Philosophical Congress in 1927 // *Philosophical Journal*. 2015. No.2, pp. 128-145.
  10. Plotka, Witold. From psychology to phenomenology (and back): Disputes about the method at the Twardovsky school // *Phenomenology and cognitive Sciences* – 2020, No. 19 (1) - pp. 141-167.
-

11. Pokropski Marek. Leopold Blaustein`s Critique of Husserl`s Early Theory of Intentional Akt, Object and Content // *Studia phenomenologica* XV - 2015, s. 93 – 103.
12. Rzepa Teresa, Dobroczyński Bartłomiej. Historia polskiej myśli psychologicznej : gałązki z drzewa Psyche - Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. – 330 s.
13. Szewczuk Włodzimierz. Słownik Psychologiczny. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1979.
14. Szmyd Jan. Psychologiczny obraz religijności i mistyki. Z badań psychologów polskich – Kraków, Wydawnictwo Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej - 1996.
15. Tatarkevich V. The history of philosophy. Ancient and medieval philosophy. Perm: Perm University Press, 2000. - 482 p.
16. Błachowski, S. (1912). Czem jest i czem będzie psychologia? *Filareta*, II(9), 263-268.
17. The pedagogical encyclopedia. Volume 1 / chief editors A. I. Kairov and F. N. Petrov. - M.: Soviet Encyclopedia, 1964, p. 163.
18. The Russian Pedagogical Encyclopedia: In 2 volumes / Gl. ed. V.V. Davydov. – M.: "The Great Russian Encyclopedia", Vol. 1, 1993, p. 164.
19. Tkaczyński Jan Wiktor (red.), Pro Memoria III. Profesorowie Uniwersytetu Jagiellońskiego spoczywający na cmentarzach Krakowa 1803-2017, Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2018, s. 286.
20. Witwicki Vladislav // Join the World Biographical Encyclopedia. URL: <https://prabook.com/web/vladislav.witwicki/1724494> (дата обращения 21.09.2023)
21. Zielonka Jan. Social Philosophy and the Polish Experiment // *Sociologische Gids* - Vol 30 Nr 2 (1983) – s. 82-93.